

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ВАЩАЕВА Вера Федоровна

ОДОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ
ЧАСТИ РСФСР

03.00.14 – антропология

А в т о р е ђ е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА · 1978

Работа выполнена на кафедре антропологии Биологического факультета Московского Государственного университета им. М.В.Ломоносова.

Научные руководители:

Доктор биологических наук, профессор Рогинский Я.Я.

Доктор исторических наук Зубов А.А.

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук Алексеева Т.И.

Кандидат биологических наук Лебединская Г.В.

Ведущее предприятие - Институт истории АН Латв.ССР (г. Рига) .

Защита диссертации состоится "10" марта 1978 г. на заседании специализированного антропологического Ученого Совета МГУ (Москва, проспект К.Маркса, 18, НИИ и Музей антропологии МГУ).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИИ и Музея антропологии МГУ.

Автореферат разослан "8" февраля 1978 г.

Ученый секретарь специализированного Совета

Гладкова Т.Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Этническая одонтология как самостоятельная отрасль антропологии за сравнительно короткий период своего становления внесла существенный вклад в изучение расогенетических процессов и создала систему распределения одонтологических типов, выявляющую такие связи между отдельными группами человечества, которые не были раскрыты исследованиями по другим системам признаков. Таксономическая ценность одонтологических признаков обусловлена жесткой генетической детерминацией, функциональной независимостью их как друг от друга, так и от других систем признаков, отсутствием возрастной изменчивости и направленных межполовых различий, филогенетической древностью, стабильностью, четкой географической приуроченностью, возможностью использования палеоматериалов.

Система одонтологических типов является отражением различных по древности этапов расообразования и поднимает ряд вопросов, успешное решение которых возможно лишь при знании большого числа одонтологических типов человечества. Так, в рамках большого западного (негро-европеоидного) ствола были выделены три основных типа: южный грацильный (население Кавказа, северной Индии, частично Балкан), среднеевропейский (украинцы, литовцы, южные белорусы) и северный грацильный (финны, лопари, шведы, исландцы, эстонцы, коми, мари). Локализация всех трех типов приурочена к периферийным зонам Восточной Европы: южной, западной и северной. Для того, чтобы выяснить, как происходит взаимодействие указанных одонтологических типов, существуют ли другие типы в данном регионе, необходимо исследовать обширную территорию Европейской части РСФСР, с давних времен заселенную русскими. В работах разных авторов, посвященных отдельным группам русских, указывалось на преобладание среднеевропейского типа и на наличие элементов северного грацильного типа у русских. Однако, исследования эти не

охватывали всей территории Европейской части и характеризовали небольшое число групп. Представлялось необходимым начать планомерное, последовательное изучение той огромной территории, какую занимают русские. Учитывая эту необходимость, определенную всем ходом развития этнической одонтологии в нашей стране, а также тот факт, что русские как самый многочисленный народ СССР всегда являлись объектом пристального внимания антропологов в их работе, способствующей решению вопросов происхождения русского народа, одонтологическое изучение русского населения, подавляющая часть которого проживает на территории Европейской части РСФСР, представляется актуальным и своевременным.

Цель работы. Дать наиболее общую характеристику одонтологических особенностей русского населения Европейской части РСФСР, что явилось бы базой всех последующих исследований по одонтологии русского народа.

Основные задачи исследования. 1. Выяснить, какие значения одонтологических признаков характерны для русских, каков уровень их вариабильности на данной территории. 2. Определить степень гомогенности русского населения на основе изучения признаков, показывающих территориальные различия. 3. Выделить одонтологический тип (или типы) русских, определить место этого типа (типов) в системе уже известных одонтологических типов.

Научная новизна. Впервые на большом материале, представляющем различные территориальные группы Европейской части РСФСР, дана антропологическая характеристика русских по системе одонтологических признаков: установлено, что одонтологический комплекс русских составляют компоненты двух основных типов - средневропейского и северного грацильного; впервые на большом пространственном расстоянии прослежено взаимодействие этих двух типов через ряд переходных форм, обусловленных наличием непрерывной и направленной изменчивости дифференцирующих признаков, что подтверждает реальность существования выделенных одонтологических типов и созданной классификации в целом; получены новые

данные о распределении далеко на юге, вплоть до центральных зон Европейской части СССР, отдельных вариантов северного грацильного типа, по форме отличающихся от уже известных вариантов, что позволяет расширить представления о северном грацильном типе и его природе; установлено, что при наличии определенного сходства с соседними народами Европейской части СССР русские формируют отчетливое единство по системе одонтологических признаков.

В работе использован ряд новых признаков, ранее не употреблявшихся.

Практическая ценность. На основе полученной одонтологической характеристики русских Европейской части РСФСР стало возможным наметить конкретные пути и методы проведения дальнейших исследований в области одонтологического изучения русского народа для решения вопросов этногенеза русских. Вниманию антропологов-одонтологов предложено для практического употребления несколько новых одонтоглифических признаков.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, обзора литературы, экспериментальной части, обсуждения результатов, заключения, выводов, библиографического указателя литературы, включающего 105 источников на русском и 29 иностранном языках. Текст изложен на 115 страницах машинописи, в приложении дано 15 таблиц, 27 рисунков и 14 карт географического распределения признаков.

Публикации. Материалы диссертации опубликованы в 3 работах.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материал. Весь материал, на котором выполнена данная работа, был собран автором в 1975-1977 гг. Маршруты сбора материала были намечены заранее, и в основу принятого плана был положен географический метод, широко используемый в антропологии для расового анализа на территории с густым и равномерно распределенным населением, каковой и является Европейская часть РСФСР. Поскольку работа ставила задачу дать наиболее

общую одонтологическую характеристику русских, то важным и интересным представлялось наибольшее внимание уделить русским центральным областям, заселенным давно и сохранившим в значительной мере преемственность населения. Кроме того, решение в кандидатской диссертации задачи представить характеристику пусть даже по одной системе признаков такого многочисленного народа, как русские, подавляющее большинство которого проживает на территории Европейской части, заставило автора совершенно сознательно ограничить фронт работы, руководствуясь принципом "необходимо и достаточно". Именно поэтому автор не считал целесообразным сбор материала на крайнем юге и крайнем севере и востоке Европейской части РСФСР, зонах, заселенных русскими сравнительно недавно и из разных местностей центра. Не соответствовало бы поставленной цели и изучение русских Среднего и Нижнего Поволжья, т.к. кроме отсутствия преемственности населения, в этой области весьма вероятно позднейшая примесь соседних народов Поволжья. Одонтологическое изучение этого региона явилось бы темой отдельной работы.

Число групп, равное 25-30, представлялось необходимым и достаточным для решения поставленной задачи выделять, используя признаки высокого таксономического веса, крупные одонтологические типы на исследуемой территории. Материал был собран в следующих 27 населенных пунктах:

- пос. Кардымово Смоленской обл.,
- пос. Починок Смоленской обл.,
- г. Смоленск,
- пос. Ветрино Полоцкого р-на Витебской обл., БССР,
- пос. Старый Изборск Псковской обл.,
- г. Псков,
- г. Луга Ленинградской обл.,
- пос. Мста Новгородской обл.,
- г. Валдай Новгородской обл.,
- г. Новгород,

- г. Зад. Двина Калининской обл.,
- г. Калязин Калининской обл.,
- г. Ростов Ярославской обл.,
- г. Данилов Ярославской обл.,
- г. Сокол Вологодской обл.,
- пос. Коноша Архангельской обл.,
- г. Ряжск Рязанской обл.,
- пос. Кочетовка Мичуринского р-на Тамбовской обл.,
- г. Усмань Липецкой обл.,
- г. Россошь Воронежской обл.,
- станция Вешенская Ростовской обл.,
- г. Плавск Тульской обл.,
- пос. Глазуновка Орловской обл.,
- г. Солнцево Курской обл.,
- с. Песчаное Старооскольского р-на Белгородской обл.,
- г. Сухиничи Калужской обл.,
- г. Почеп Брянской обл.

Почти все обследованные пункты - небольшие города или поселки городского типа, без крупных промышленных предприятий и имеющие невысокую численность населения, но не настолько низкую, чтобы считать группы локальными вариантами, связанными в некоторой степени родством. В списке фигурируют три областных центра (Смоленск, Псков, Новгород). Автор собрал материал в этих городах, чтобы уяснить степень различий по одонтологическим признакам между сельским и городским населением и не в ущерб основной теме работы.

Всего было обследовано около 4000 человек, численность каждой из 27 групп колебалась от 120 до 150 человек. Выборки такого объема обеспечивают надежность результатов при статистической обработке одонтологического материала. Обследованию подлежали школьники 6-10 классов, т.к. именно этот возраст является наиболее удобным и информативным в одонтологических

исследованиях (Зубов, 1968, 1973). Группы включают лиц обоего пола, причем девочек и мальчиков поровну. При опросе фиксировались национальность и место рождения родителей. В статистическую обработку включались материалы по лицам только русской национальности и уроженцам данной местности (области). Исключением является выборка из Полоцкого р-на Витебской области БССР, где белорусов по численности оказалось больше, чем русских, поэтому данные по белорусам и пошли в статистическую обработку.

Методы. Обследование заключалось в осмотре с помощью зубного зеркала и в снятии восковых слепков с жевательной поверхности зубов, а в ряде случаев и с лингвальной поверхности резцов, и проводилось по методике и программе, разработанным А.А.Зубовым (Зубов, 1968, 1973). Было изучено 15 одонтоскопических и 20 одонтоглифических признаков, часть из которых впервые использована автором.

В работе проанализированы относительные частоты признаков. Достоверность различий в частотах между группами определялась с помощью χ^2 - преобразованного стандартного критерия Фишера, методика использования которого изложена Н.А.Плохинским (Плохинский, 1970) и усовершенствована А.А.Зубовым.

Для отдельных наиболее показательных признаков были высчитаны коэффициенты межгрупповой связи методом непараметрической корреляции в модификации Спирмена (Плохинский, 1970). Достоверность коэффициентов корреляции оценивалась с помощью t - критерия Стьюдента и z -функции Фишера (Плохинский, 1970).

Суммарное сопоставление групп проводилось методом вычисления средних таксономических расстояний. В работе произведено также картографирование наиболее важных признаков.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. Общая предварительная характеристика русских по средним частотам важнейших одонтологических признаков.

Для того, чтобы составить предварительное представление о среднем одонтологическом типе русских, было высчитаны средние частоты важнейших одонтологических признаков. Так, для русских характерны: очень низкие частоты дистального гребня тригониды (1,0%) и редуцированных форм верхнего латерального резца (0,9%), низкие частоты коленчатой складки метакониды (5,1%), лопатообразных резцов по сумме баллов 2 и 3 (5,9%), краудинга (9,5%), шестого бугорка на первом нижнем моляре (2,5%), внутреннего среднего дополнительного бугорка (3,5%), слегка пониженная частота бугорка Карабелли по сумме баллов 2-5 (31,1%), умеренные частоты диастемы (15,5%), пятибугорковых вторых нижних моляров (11,6%), редуцированных форм гипоконуса на втором верхнем моляре (45,5%), балла 1 редукции верхнего латерального резца (9,8%), лирообразной формы первой борозды параконуса на первом верхнем моляре (15,2%), ди- и трирадиусов первой и второй борозд энтокониды на втором нижнем моляре (61,6%), слегка повышенные частоты четырехбугорковых первых нижних моляров (11,0%), варианта 2 med (II) на первом нижнем моляре (45,8%), балла 1 бугорка Карабелли (20,7%).

Перечисленные выше значения важнейших одонтологических признаков характеризуют русских как население, совершенно определенно относящееся к западному кругу форм и в ряду этих форм приближающееся более всего к носителям средневропейского типа. Тем не менее, при оценке средних частот признаков уже в масштабе средневропейского типа заметно присутствие компонента, характеризующегося грацилизацией моляров. Так, напомним, что для известных вариантов средневропейского типа (украинцы, литовцы) процент четырехбугорковых первых нижних моляров не превышает 8%, у русских он равен 11%. Разница заметна, поскольку речь идет о средних

частотах. Территория, заселенная русскими, чрезвычайно велика и вплотную граничит с зонами распространения и северного, и южного грацильного типов. Для того, чтобы определить компонент какого из этих двух типов вошел в состав русских, необходимо проанализировать распределение ряда вспомогательных признаков, разграничивающих эти два типа. Известно, что для южного грацильного типа характерны повышенные в европеоидном масштабе частоты дистального гребня тригонида (10-15%), редуцированных форм верхнего латерального резца (до 5%), низкие частоты варианта 2 med (II) (около 20%). Ни одной из этих особенностей у русских нет. Зато у русских в сравнении с литовцами и, особенно, с украинцами оказываются чуть повышенными частоты лопатообразных форм резцов по сумме баллов 2 и 3, высокие частоты варианта 2 med (II), очень высокие частоты балла 1 лопатообразности резцов. Направление этих особенностей ориентировано в сторону северного грацильного типа.

2. Комплексы дифференцирующих одонтологических признаков у русских. Территориальные различия.

Для оценки уровня гомогенности материала и определения возможных локальных вариантов из числа изученных одонтологических признаков были выделены признаки достаточно вариабильные и дающие ясные различия при сравнении территориальных групп. Для этого были использованы данные по распределению каждого отдельного признака на территории Европейской части СССР и были высчитаны коэффициенты межгрупповой корреляции для ряда признаков, имеющих высокий таксономический вес и направленно варьирующих в русских группах.

К числу признаков, показывающих направленные территориальные различия, относятся: диастема, лопатообразная форма резцов, четырехбугорковые M_1 вариант 2 med (II), лирообразная форма борозды 1 ра, редукция гипоконуса на M^2 . Повышенные частоты этих признаков оказались приуроченными к северо-западным территориям (табл. 1).

Таблица 1

Частоты важнейших дифференцирующих признаков (в %).

 $N = 100 \pm 20$ для каждой из групп

Группы	Лопатообр. форма I ¹ (баллов 2-3)	$\Sigma 4 M_1$	$\Sigma 6 M_1$	$\Sigma 5 M_2$	2med (II)
1	2	3	4	5	6
Смол. Кард.	7,4	6,3	3,5	14,6	40,0
Смол. Поч.	9,4	18,6	3,0	13,7	50,5
г. Смоленск	8,9	12,9	5,5	10,8	42,6
Витебск. (бел.)	7,9	5,1	0,0	10,7	51,9
Псковск. Изб.	10,1	16,4	1,5	13,1	45,6
г. Псков	8,0	11,4	2,0	5,4	50,6
Ленинградск.	2,4	8,8	3,3	12,6	65,4
Новгор. Мста	4,7	18,6	1,4	5,6	54,1
Новгор. Валд.	4,8	15,0	1,3	9,3	44,3
г. Новгород	5,6	16,9	1,1	8,2	58,1
Калин. З.Дв.	8,5	6,5	2,2	8,1	57,8
Калин. Каляз.	4,4	11,6	3,5	6,6	46,3
Яросл. Ростов	0,0	10,8	0,0	9,1	49,4
Яросл. Данил.	3,8	10,7	2,2	21,9	41,7
Вологодск.	2,2	9,0	1,0	13,0	46,5
Архангельск.	9,3	20,5	2,0	15,3	34,1
Рязанск.	3,6	6,9	3,0	11,6	51,6
Тамбовск.	4,6	7,0	2,0	14,3	43,5
Липецк.	5,2	13,6	2,3	8,3	45,3
Воронежск.	5,3	9,0	1,1	7,5	41,2
Ростовск.	7,4	6,9	4,6	18,3	40,0
Тульск.	3,3	10,0	2,2	10,5	56,5
Орловск.	1,7	8,4	1,1	17,6	47,4
Курск.	2,3	5,0	6,2	18,1	27,6
Белгородск.	1,7	3,0	5,0	7,1	42,4
Калужск.	8,3	10,1	3,8	6,6	37,7
Брянск.	10,7	16,9	2,4	16,4	30,0
Эстонцы (Зубов)	7,8	22,8	4,8	3,5	47,7
Украинцы (Сегеда)	1,1	3,4	5,6	12,1	19,0
Азербайджанцы (Гашимова)	9,3	10,4	3,4	7,8	21,6
Литовцы (Зубов)	1,3	8,4	0,7	7,3	40,9
Кабардинцы (Кочиев)	6,8	7,0	0,0	8,0	7,2
Казахи (Зубов)	63,5	3,9	15,1	25,4	5,1

Кроме того, к числу дифференцирующих признаков для русских относятся шестибугорковые M_1 , пятибугорковые M_2 , балл 1 редукции латерального резца, присутствие борозды 3med на M_1 , повышенные частоты которых характерны для ряда южных областей (Курской, Белгородской, Ростовской, Орловской) (табл. 1).

Выделение именно этих признаков как дифференцирующих русских подтверждается вычисленными коэффициентами межгрупповой корреляции. Так, признаки северо-западного комплекса оказываются связанными положительной связью. Положительные и достоверные коэффициенты корреляции получены и для признаков южного комплекса. Оба комплекса оказываются противоположно направленными. На русской территории они связаны рядом переходных форм, приуроченных к центральным областям России, взаимодействие этих комплексов и определяет наличие отдельных вариантов в одонтологическом типе русских.

Вопрос о связи выделенного северо-западного русского одонтологического комплекса с северным грацильным типом решается достаточно определенно при сравнении распределения частот дифференцирующих признаков на западных и северных русских территориях и зонах распространения северного грацильного типа. Так, частота четырехбугорковых M_1 у русских северо-западных областей (в среднем 15%, до 18,6% в Новгородской и Смоленской областях и 20,5% в Архангельской области) оказывается сравнимой с таковой у эстонцев (22-23%), а вот частота коленчатой складки метаконида у населения этих областей оказывается даже ниже (около 4,7%), чем средняя концентрация этого признака у русских (5,1%). Тем не менее, у русских этой зоны оказались повышенными частоты других восточных признаков. В первую очередь к ним относится лопатообразная форма резцов: балл 1 этого признака имеет очень высокие концентрации, а сумма баллов 2 и 3 - слегка повышенные частоты у большинства групп этой зоны. Наконец, именно к северо-западным областям приурочены повышенные

для русских концентрации лирообразной формы борозды 1 ра на М¹.

Учитывая тот факт, что основу и своеобразие северного грацильного типа составляет сочетание ультраевропеидной особенности - высокого уровня грацилизации нижних моляров - с присутствием повышенных частот определенных восточных признаков (коленчатой складки метаконида, иногда лопатообразных резцов), представляется естественным и целесообразным определить одонтологический тип северных и западных русских как вариант северного грацильного типа, поскольку основное содержание последнего - сочетание выраженной западной и восточных особенностей - здесь сохраняется. Выделенный комплекс по форме отличается от других вариантов северного грацильного типа, так как в наборе характерных восточных признаков не оказалось коленчатой складки метаконида, повышенные частоты которой свойственны известным до сих пор носителям этого одонтологического типа. Сущность последнего может быть определена более широко: наличие высокого уровня грацилизации нижних моляров в сочетании с повышенными частотами одного (любого) или нескольких характерных признаков, ориентированных в восточном направлении (лопатообразная форма резцов, коленчатая складка метаконида, лирообразная форма борозды 1 ра на М¹)

Своеобразное промежуточное положение русских северо-западных областей, намеченное по системе одонтологических признаков и характеризующееся рядом различий с русскими центральными и южными территориями и некоторым сходством с народами севера Восточной Европы, подтверждается данными археологии (Фосс, 1952; Моора, 1956; Формозов, 1959; Третьяков, 1953, 1958, 1966, 1970), истории ("История СССР", 1966) и антропологических исследований по другим системам признаков. («Происхождение и этническая история русского народа», 1965; Алексеева, 1972, 1973).

Северо-западная зона, выделяемая по максимальным для русских концентрациям ряда признаков (грацильных форм моляров, варианта 2 med (II),

диастемы и др.) при всей ее компактности не очерчивается четкой границей, а связана с другими русскими территориями рядом переходных форм, и признаки, определяющие ее своеобразие, плавно изменяют свои концентрации по направлению к юго-востоку и югу Европейской части. В этих направлениях частоты признаков северо-западного комплекса плавно уменьшаются. Они еще достаточно высоки и сравнимы со значениями на северо-западе в Калининской, в центре Смоленской, в Калужской, на севере Московской областях, однако, здесь эти признаки не выступают единым фронтом, комплекс их оказывается разрушенным. Еще далее к югу постепенно нарастают концентрации признаков противоположного комплекса, характерного для матуризованных вариантов среднеевропейского типа, которые в классическом их виде присутствуют у украинцев и южных белорусов. К числу таких признаков, напомним, относятся: увеличение частот дифференцированных форм нижних моляров (пятибугорковых M_2 , шестибугорковых M_1 , присутствие борозд 3med, 4med, 5med на M_1), а также балла 1 редукции верхнего латерального резца. В наиболее выраженном виде этот второй, южный комплекс представлен у русских Курской и Белгородской областей и достаточно четко прослеживается в Ростовской, Орловской, Тамбовской областях.

Градиенты частот дифференцирующих признаков на изученной территории являются отражением и частью связей и переходных форм между двумя основными одонтологическими типами Восточной Европы - северным грацильным и среднеевропейским, что с точки зрения популяционного понимания категории "антропологический тип (раса)" подтверждает реальность существования этих двух типов и созданной классификации в целом. Одонтологическое изучение русских Европейской части РСФСР, населяющих обширнейшую территорию, позволяет заполнить огромное белое пятно на карте одонтологических типов Восточной Европы и создать четкую картину локализации этих типов и гармоничности связей между ними. Так, "финский" вариант северного гранильного типа, характеризующийся сочетанием высоких частот четырехбугорковых M_1 и коленчатой складки

метаконида, занимает большую зону Северной Европы, от республик Коми и Мари на востоке до Финляндии, Швеции, Исландии на западе. Далее к югу, через Карелию и Восточную Прибалтику (Эстонию, отчасти Латвию), через северные русские зоны (Кольский п-ов, Архангельская область) наблюдается некоторое снижение концентраций ряда восточных признаков, в частности, коленчатой складки метаконида. В пределах северо-западных русских и северо-восточных белорусских территорий частота последнего признака приобретает очень низкие значения, сходные с таковыми у средневропейского населения, в то время, как уровень грацилизации моляров продолжает оставаться высоким и указывает на определенную связь русских и белорусов этих зон с более северными соседями и на принадлежность первых к северному грацильному типу в широком его понимании. Далее к югу, как на территории России, так и БССР, частоты грацилизированных форм моляров постепенно падают, и южное население русских и белорусских областей по своему одонтологическому статусу оказывается принадлежащим к достаточно матуризованным вариантам средневропейского типа и показывает определенное сходство с украинцами.

Градиенты направленных изменений частот некоторых одонтологических признаков на территории Восточной Европы находят свое продолжение на Кавказе, в зоне распространения южного грацильного типа. К ним относятся: увеличение к югу концентраций внутреннего среднего дополнительного бугорка, балла 1 редукции верхнего латерального резца, уменьшение частот варианта 2 med (II). Непрерывная и направленная изменчивость этих признаков, тем не менее, не создает той картины гармоничности связей и переходных форм, какими связаны северный грацильный и средневропейский типы, поскольку к югу на территории Европейской части СССР уровень грацилизации падает, и южные русские по своему одонтологическому статусу вообще не относятся к грацильным европейским вариантам, что может говорить о том, что южный грацильный тип в классической его форме не оказал заметного влияния на формирование одонтологического типа русских, в том числе и южных. Отсутствие переходных форм между средневропейским и

южным грацильным типами представляется закономерным, если вспомнить, что степная полоса Евразии долгое время была зоной интенсивных передвижений и смещений различных антропологических типов. В связи с этим встает другой вопрос, имеющий давнюю историю в антропологических исследованиях: о наличии монголоидного степного компонента у южных русских.

Изучение одонтологических особенностей русских, в том числе и южных русских, позволяет сделать вывод, что восточный элемент не сыграл существенной роли в формировании одонтологического типа русских южных областей. Так, все русские группы, в том числе и южные, на самом высоком уровне достоверности отличаются от казахов низкими частотами дистального гребня тригонида, коленчатой складки метаконида, лопатообразных резцов, шестибугорковых M_1 , краудинга и высокими частотами диастемы, бугорка Карабелли, варианта 2 med (II). Более того, по таким признакам, как лопатообразные резцы, бугорок Карабелли, краудинг группы из южных русских областей отличаются от казахов более, чем выборки из центра или севера Европейской части РСФСР. Определенное увеличение частот матуризованных форм моляров у южных русских никоим образом не выходит за рамки вариаций в западных группах, а характеризует принадлежность населения этой зоны к среднеевропейскому типу. Исключение составляет лишь одна группа с севера Ростовской области. Здесь была обнаружена тенденция ряда восточных признаков (лопатообразные резцы, коленчатая складка метаконида, шестибугорковые M_1 , лирообразная форма борозды 1 ра) повышать свои частоты пусть не достоверно, но в комплексе, что позволило предположить наличие небольшой восточной примеси у верхнедонского казачества.

Особый интерес представляют русские северных областей РСФСР (Ярославской, Вологодской, Архангельской), их одонтологический комплекс своеобразен и включает: очень высокие частоты балла 1 бугорка Карабелли, повышенные концентрации четырехбугорковых M_1 , пятибугорковых M_2

варианта 2med (II), лирообразной формы первой борозды параконуса наряду с очень низкими частотами лопатообразных резцов и коленчатой складки метаконида (за исключением Архангельской области), а также сравнительно низкими частотами шестибугорковых M_1 . Зона эта характеризуется также низкими частотами диастемы и высокими краудинга, причем концентрация последнего признака плавно нарастает в северном направлении.

Комплекс этот сложен и несколько противоречив. Так, наряду с некоторым усилением грацилизации M_1 не достигающей, тем не менее, уровня грацильности на северо-западе РСФСР, оказываются повышенными частоты пятибугорковых M_2 , что характерно уже для матуризованных форм. Далее, вместе с очень низкими частотами лопатообразных резцов в комплекс входит повышенная концентрация краудинга. Последнее противоречие исчезает в Архангельской области. Здесь частота лопатообразных форм резцов увеличивается вместе с повышением уровня грацильности M_1 и концентрации коленчатой складки метаконида, что в конечном итоге определяет принадлежность архангельской группы к северному грацильному типу.

Оценивая особенности одонтологического комплекса в северных областях, можно предположить участие трех основных компонентов в его становлении. В основе этого комплекса, несомненно, лежат центральнорусские варианты среднеевропейского типа. Этот вывод полностью согласуется с археологическими и историческими данными. Так, в неолите в северной зоне распространяется ямочная (льяловская) керамика. Ряд авторов считает, что такое распространение окской керамики являлось отражением процесса расселения к северу волго-окских племен (Брюсов, 1952; Фосс, 1952). Более поздние исторические сведения также указывают на связи населения этих областей с русскими центра ("История СССР", 1966, т.т. II-III).

В качестве второго компонента в одонтологическом комплексе северных русских может присутствовать северный грацильный тип в классической его форме, как в Архангельской области, или вариант этого типа, характерный для русских северо-западных территорий, присутствие следов которого намечается

в Вологодской и Ярославской областях. Факт присутствия этого последнего варианта представляется и исторически обусловленным, если вспомнить указания исторических (в том числе и летописных) источников и археологических данных об активном участии новгородцев в освоении северных земель ("История СССР", 1966, т.т. 1-III).

И, наконец, представляется вероятным присутствие у северных русских слабой восточной примеси помимо той, которую мог внести элемент северного грацильного типа. В частности, следы этой примеси можно обнаружить в группе с севера Ярославской области (г. Данилов), если сравнивать ее со второй группой из этой же области (г. Ростов). Так, в г. Данилове достоверно чаще встречаются лопатообразные резцы, шестибугорковые M_1 пятибугорковые M_2 . Кроме того, для этой группы характерна тенденция уменьшения частот диастемы, бугорка Карабелли по сумме баллов 2-5, варианта 2 med (II) и увеличения концентраций краудинга, коленчатой складки метаконида и лирообразной формы борозды 1 ра. Подобного направления различия для этих двух районов установлены и по данным соматологии (материалы Русской антропологической экспедиции). Жители Даниловского р-на в сравнении с населением Ярославского оказываются более темнопигментированными, более брахикефальными, более широколицыми (по скуловому, наименьшему лобному и нижнечелюстному диаметрам), у них более выступающие скулы, слабее рост бороды, бровей, волос на груди, намного чаще встречается складка верхнего века.

Русская северная зона не является резко изолированной от остальных русских территорий своеобразием сложившегося на ней одонтологического комплекса. Через северо-восток Калининской области она оказывается связанной промежуточными значениями признаков с северо-западными областями и через юг Ярославской и север Московской - с центральными.

3. Суммарное сопоставление исследованных групп.

Суммарное сопоставление групп проводилось методом подсчета средних таксономических расстояний (СТР) по следующим признакам: четырехбугорковые M_1 ; лопатообразные резцы, вариант 2 med (II), балл 1 бугорка Карабелли и коленчатая складка метаконида. Для этого абсолютную величину разности значений признака в каждой паре сравниваемых групп, выраженную в радианах, делили на стандартное значение разности на первом уровне значимости. Полученные отношения суммировали и делили на число взятых признаков. Группы считаются достоверно отличающимися друг от друга, если $СТР \geq 1$. СТР является не точной, а ориентировочной мерой достоверности, поскольку разницы по каждому отдельному признаку из числа выбранных для сопоставления могут значительно отклоняться от среднего показателя.

При оценке степени сходства русских групп оказалось, что достоверно различаются Архангельская и Тамбовская, юг Смоленской и Курская области, других достоверных различий нет. Эти данные, а также распределение значений СТР, меньших 1, подтверждают размежевание между северными и западными группами, с одной стороны, и южными, с другой. Тем не менее, СТР между русскими группами оказались значительно меньше, чем между русскими и эстонцами, русскими и украинцами, русскими и азербайджанцами, что указывает на определенное единство русских.

4. О сходстве городского и сельского населения.

Поставленный вопрос решался в работе на примере трех областей - Смоленской, Псковской, и Новгородской, и решение его имеет предварительный характер, поскольку число сравниваемых групп невелико.

В материалы, использованные для решения основных задач работы, отнюдь не случайно включены выборки из трех областных центров - Смоленска, Пскова, Новгорода наряду с группами из поселков, т.к. население этих центров в полной мере характеризуется теми же особенностями, что и

сельское население этих же областей. Действительно, из 25 признаков г. Смоленск только по одному одонтоглифическому признаку достоверно отличается от пос. Кардымово, других различий между Смоленском и Кардымовом, Смоленском и Починком, Псковом и пос. Изборск нет. Более существенным представляется факт достоверно более частотного присутствия коленчатой складки метаконида в пос. Мета, чем в г. Новгороде. На этом различия между областными центрами и районами исчерпываются. В целом, выявляется вполне определенное единство по системе одонтологических признаков областных центров и других населенных пунктов этих областей.

В заключение, следует сказать, что наши данные достаточно хорошо согласуются с итогами антропологических исследований русских по другим системам признаков и в большинстве случаев подтверждаются материалами по соматологии (исследования В.В.Бунака, материалы Русской антропологической экспедиции) и краниологии (работы Т.И.Алексеевой). Полного совпадения и не следовало ожидать, т.к. классификации по одним системам признаков не всегда соответствуют типологиям по другим.

Намеченные в данной работе связь и территориальное размежевание одонтологических комплексов у русских, а также различия и сходства последних с другими народами подкреплены и хорошо согласуются с данными археологии, истории, этнографии. Несомненно, установленные единства и различия имеют исторический характер. В этой связи данная работа как часть обширных антропологических, и одонтологических в том числе, исследований, настоящих и будущих, должна способствовать решению проблем происхождения русского народа.

ВЫВОДЫ

1. Значения всех изученных одонтологических признаков определяют русских как представителей круга западных (европеоидных) форм.

2. Русское население Европейской части РСФСР включает два основных одонтологических типа: среднеевропейский, преобладающий в южных и центральных областях, и своеобразный вариант северного грацильного типа, распространенный на севере и западе РСФСР и отличающийся от классического "финского" варианта этого типа понижением частот характерных восточных признаков, в первую очередь коленчатой складки метаконида, при сохранении высокого уровня грацилизации моляров.

3. Непрерывная и направленная изменчивость дифференцирующих одонтологических признаков на русской территории отражает наличие связей и переходных форм между двумя основными одонтологическими типами Восточной Европы - среднеевропейским и северным грацильным, что подтверждает реальность существования последних.

4. Значения одонтологических особенностей и характер их географического распределения у русских Европейской части РСФСР не выявляют существенного вклада южного грацильного типа и восточного монголоидного элемента в формирование одонтологического типа большинства русских, но указывают на наличие локальной слабой восточной примеси на юго-востоке и северо-востоке изученной территории.

5. При наличии некоторого сходства русских окраинных областей Европейской части РСФСР с соседними народами явственно выступает единство русских, характеризующееся тем, что межгрупповые различия у русских значительно меньше, чем таковые между русскими и другими народами.

6. По системе одонтологических признаков прослеживается определенное сходство русского населения областных центров и других населенных, в том числе сельских, пунктов этих областей.

7. Намеченные территориальные различия одонтологических комплексов у русских имеют исторический характер и хорошо согласуются с данными археологии, истории, этнографии и антропологических исследований по другим системам признаков. Дальнейшее накопление и изучение одонтологических материалов, в том числе палеоматериалов, несомненно будет способствовать решению проблем становления русского народа.

Материалы диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Ващаева В.Ф. Некоторые особенности морфологии жевательной поверхности коронок премоляров. Вопросы антропологии, вып. 53, 1976, стр. 148-161.

2. Ващаева В.Ф. Одонтологическая характеристика русских западных и северо-западных областей РСФСР. Вопросы антропологии, вып. 56, 1977, стр. 102-111.

3. Ващаева В.Ф. Одонтологическая характеристика русских центральных, южных и северных областей Европейской части РСФСР. Вопросы антропологии, вып. 57, 1978, стр. 133-142.

Подп. к печати 9/1 -78 г.л. – 85189 Ф.

Бум. тип. №   Физ. п. л. 125   Уч.-изд. л 1,0

Заказ 1036   Тираж 150

Изд-во Московского университета. Москва, К-9.

ул. Герцена, 5/7.

Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленгоры